

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 87-КГ17-14

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

6 февраля 2018 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Кликушина А.А.,
судей Рыженкова А.М., Юрьева И.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Красильниковой Елены Васильевны к Оленевой Алевтине Васильевне, Хореву Виктору Васильевичу о признании права собственности на земельный участок в порядке наследования

по кассационной жалобе Оленевой Алевтины Васильевны на решение Димитровского районного суда г. Костромы от 12 июля 2016 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Костромского областного суда от 5 октября 2016 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Юрьева И.М., выслушав объяснения представителя Оленевой А.В. – Данченко А.А., поддержавшего доводы кассационной жалобы, объяснения представителя Красильниковой Е.В. – Отурина И.О., возражавшего против доводов кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Красильникова Е.В. обратилась в суд с иском к Оленевой А.В., Хореву В.В. о признании права собственности на 1/2 доли земельного участка площадью 626 кв. м с кадастровым номером [REDACTED] по адресу: [REDACTED], в порядке наследования.

В обоснование иска указала, что 25 июля 2015 г. умерла Хорева М.Н.,

после её смерти открылось наследство, в состав которого вошёл земельный участок и расположенные на нём жилой дом и гараж. Наследниками по закону первой очереди после смерти Хоревой М.Н. являются её дочери – Красильникова Е.В., Оленева А.В. и сын Хорев В.В. Согласно завещаниям от 31 марта 1994 г. и от 21 августа 2006 г. гараж и $\frac{1}{2}$ доли жилого дома Хорева М.Н. завещала Красильниковой Е.В., остальные доли жилого дома (по $\frac{1}{4}$ доли) – Оленевой А.В. и Хореву В.В. Поскольку земельный участок остался незавещанным, Красильникова Е.В. полагает, что доли наследников в праве собственности на земельный участок должны быть распределены пропорционально долям, указанным в завещании на жилой дом.

Решением Димитровского районного суда г. Костромы от 12 июля 2016 г. исковые требования удовлетворены.

За Красильниковой Е.В. признано право собственности на $\frac{2}{4}$ доли земельного участка, категория земель «земли поселений», целевое назначение «для эксплуатации индивидуального жилого дома», общей площадью 626 кв. м, расположенного по адресу: [REDACTED]

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Костромского областного суда от 5 октября 2016 г. решение суда оставлено без изменения.

В кассационной жалобе заявителем ставится вопрос об отмене обжалуемых судебных постановлений.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Юрьева И.М. от 26 декабря 2017 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для отмены состоявшихся по делу судебных постановлений.

В соответствии со статьёй 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения норм материального права были допущены при рассмотрении настоящего дела судами первой и апелляционной инстанций.

Как установлено судом и следует из материалов дела, Красильникова Е.В., Оленева А.В. и Хорев В.В. являются наследниками по завещанию и наследниками по закону первой очереди к имуществу Хоревой М.Н., умершей 25 июля 2015 г. (л.д. 5–7, 18–20, 53).

После смерти Хоревой М.Н. открылось наследство, в состав которого вошли в том числе земельный участок площадью 626 кв. м с расположенными на

нём жилым домом площадью 64 кв. м и гаражом площадью 32 кв. м по адресу: [REDACTED] (л.д. 8–10, 12, 15, 18–20).

Нотариусом г. Костромы Костромской области Мельниковой Л.П. 31 марта 1994 г. удостоверено завещание, согласно которому Хорева М.Н. завещала 2/4 доли жилого дома Красильниковой Е.В. и по 1/4 доли Оленевой А.В. и Хореву В.В. (л.д. 18–19).

Впоследствии нотариусом г. Костромы Костромской области Кузнецовой Н.Г. 21 августа 2006 г. удостоверено завещание, согласно которому Хорева М.Н. завещала Красильниковой Е.В. гараж (л.д. 20).

Красильникова Е.В., Оленева А.В. и Хорев В.В. обратились к нотариусу с заявлениями о принятии наследства и выдаче свидетельств о праве на наследство после смерти Хоревой М.Н. (л.д. 54–58).

Нотариусом нотариального округа г. Костромы и Костромского района Костромской области Кузнецовой Н.Г. на имя Красильниковой Е.В. 17 февраля 2016 г. выданы свидетельства о праве на наследство по завещанию на гараж и 1/2 доли жилого дома (л.д. 22–23, 59–60).

Красильникова Е.В. обратилась к нотариусу с заявлением о выдаче свидетельства о праве на наследство по закону на 1/2 доли земельного участка, полагая, что её доля в праве собственности на земельный участок должна быть равна доле, указанной в завещании на жилой дом.

Между тем нотариус отказал Красильниковой Е.В. в выдаче указанного свидетельства, сославшись на наличие спора между наследниками относительно распределения долей в праве собственности на земельный участок.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции, руководствуясь статьёй 273 Гражданского кодекса Российской Федерации, подпунктом 5 пункта 1 статьи 1, абзацем вторым пункта 1 статьи 35 Земельного кодекса Российской Федерации, пришёл к выводу о том, что право на земельный участок следует судьбе жилого дома пропорционально указанным в завещании на жилой дом долям.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судебные постановления приняты с существенным нарушением норм материального права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Согласно статье 1111 Гражданского кодекса Российской Федерации наследование осуществляется по завещанию и по закону.

Наследование по закону имеет место, когда и поскольку оно не изменено завещанием, а также в иных случаях, установленных Гражданским кодексом Российской Федерации.

Согласно статье 1112 Гражданского кодекса Российской Федерации в состав наследства входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности.

Как следует из материалов дела, спорный земельный участок не вошёл в состав наследства, указанного в завещаниях.

В соответствии с разъяснениями, данными в пункте 79 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании», земельные участки и расположенные на них здания, строения, сооружения выступают в качестве самостоятельных объектов гражданского оборота (статья 130 Гражданского кодекса Российской Федерации), поэтому завещатель вправе сделать в отношении их отдельные распоряжения, в том числе распорядиться только принадлежащим ему строением или только земельным участком (правом пожизненного наследуемого владения земельным участком). Однако при этом, по смыслу подпункта 5 пункта 1 статьи 1, а также пункта 4 статьи 35 Земельного кодекса Российской Федерации, не могут быть завещаны отдельно часть земельного участка, занятая зданием, строением, сооружением и необходимая для их использования, и само здание, строение, сооружение. Наличие в завещании таких распоряжений влечёт в этой части недействительность завещания.

Между тем, делая вывод о том, что в результате совершения завещания как односторонней сделки по распоряжению жилым домом в силу статьи 35 Земельного кодекса Российской Федерации право на земельный участок под этим домом следует судьбе права на отчуждаемое имущество (жилой дом) в тех же долях, суд не учёл, что указанная норма регламентирует отношения по пользованию земельным участком при переходе права собственности на объект недвижимости, а не устанавливает основания для возникновения права собственности на землю, занятую объектом недвижимости.

Напротив, согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации земельный участок и жилой дом выступают в качестве самостоятельных объектов недвижимости, в силу чего отсутствие распоряжения завещателя в отношении земельного участка влечёт его наследование на общих основаниях.

Вывод суда о том, что право на земельный участок следует судьбе жилого дома, не основан на законе, поскольку подпунктом 5 пункта 1 статьи 1 Земельного кодекса Российской Федерации установлен принцип единства судьбы земельных участков и прочно связанных с ними объектов, согласно которому все прочно связанные с земельными участками объекты следуют судьбе земельных участков, за исключением случаев, установленных федеральными законами. Ввиду того, что стороны являются сособственниками земельного участка и находящегося на нём объекта, принцип единства судьбы земельного участка и прочно связанного с ним объекта не нарушен.

Таким образом, спорный земельный участок, как принадлежащий наследодателю на день открытия наследства на праве собственности, входит в состав наследства и наследуется на общих основаниях в силу Гражданского кодекса Российской Федерации.

В данном случае право собственности на жилой дом переходит к сторонам в порядке наследования по завещанию, а на земельный участок – в порядке наследования по закону.

Вывод судов первой и апелляционной инстанций о том, что доля Красильниковой Е.В. в праве собственности на спорный земельный участок должна быть равна доле, указанной в завещании на жилой дом, не основан на законе.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судами первой и апелляционной инстанций нарушения норм материального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов Оленевой А.В., в связи с чем решение Дмитровского районного суда г. Костромы от 12 июля 2016 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Костромского областного суда от 5 октября 2016 г. нельзя признать законными и они подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и требованиями закона.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Дмитровского районного суда г. Костромы от 12 июля 2016 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Костромского областного суда от 5 октября 2016 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи